

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.023

УДК 32.327

С.В. ФУРСОВ

кандидат экономических наук, научный сотрудник
Института проблем управления им. В.А. Трапезникова
Российской академии наук, Россия, г. Москва
E-mail: fursov74@mail.ru
AuthorID: 899510
ORCID: 0009-0008-7325-2563

А.В. ШУМКИН

аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Москва
E-mail: arsen1293@rambler.ru
AuthorID: 1071506
ORCID: 0000-0002-6438-5646

РОССИЯ В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА КИТАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

В данной статье рассматривается роль России в китайском глобализационном проекте «Один пояс, один путь» (ОПОП), который был выдвинут в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином, который успешно реализуется во многих странах Азии, Европы, Латинской Америки и Африки. Число государств-участников проекта растет и для них не исключены как выгоды, так и определенные риски. Китайская сторона, инвестируя в экономику стран-участниц и создавая совместные предприятия для строительства инфраструктурных объектов и управления ими, использует любые возможности, чтобы подчеркнуть достоинства проекта – совместное развитие, процветание и сотрудничество. Однако, ОПОП представляет собой, прежде всего, проект по продвижению как экономического, так и политического влияния Китая на мировой арене. Постепенно, шаг за шагом, Китай неуклонно продвигает свой глобализационный проект в направлении Европы. России предоставляется уникальная возможность получить значительные экономические преимущества от участия в данном проекте, став связующим звеном между двумя центрами мировой экономики – Европой и Восточной Азией. Отмечается, что несмотря на то, что сложившаяся в последние несколько лет неблагоприятная геополитическая ситуация осложнила внешнеэкономическую деятельность России и заставила нашу страну совершить резкий поворот на Восток в сторону Китая, ее участие в китайском глобализационном проекте оказалось фактически замороженным. Анализируются причины сложившейся ситуации, а также потенциальные выгоды и риски для России от участия в данном проекте.

Ключевые слова: китайская инициатива «Один пояс, один путь», глобализация, протекционизм, инфраструктурные проекты, миросистемный анализ.

Введение. В СССР особое внимание уделялось определенным областям знаний, которые считались ключевыми для развития социалистического общества. Одним из таких приоритетных направлений была экономическая теория, которая, по мнению советских ученых, значительно опережала мировой уровень. Это утверждение основывалось на уверенности, что марксистская экономическая теория, являвшаяся основой идеологии СССР, обладала уникальным потенциалом для построения справедливого и прогрессивного общества. Благодаря активному вмешательству государства в экономическую жизнь, СССР, первоначально пройдя путь индустриализации, а затем и трансформации в ходе третьей промышленной революции, превратился в период правления Л.И. Брежнева в мощную мировую державу, сопоставимую по своему экономическому и военному потенциалу с США [9]. Именно эта видимая всеми миру мощь СССР внушала веру в эффективность марксистской экономической теории, которая тесно переплеталась с политсистемой и идеологией.

Однако после распада СССР марксистской экономической теории стало уделяться столь мало внимания, что в целом можно говорить об отходе отечественной экономической науки от марксистских традиций. Забытая и отброшенная в тень новой либеральной парадигмы, она утратила свой авторитет и влияние. На фоне стремительных изменений и перехода к рыночной экономике в начале 1990-х гг. советские экономические теории, тесно связанные с плановой системой, оказались непригодными для новой реальности. Тем не менее, за рубежом, вопреки мнению о том, что марксистская теория оказалась «устаревшей» и «несостоятельной», она не просто выжила, но и эволюционировала, дав начало таким новым научным школам как миросистемный анализ, критическая теория и новый регионализм.

Одной из важнейших концепций, разработанных К. Марксом, являлась теория глобализации, сформулированная им, при наблюдении за тем, как Британская империя в середине XIX в. активно распространяла принципы свободы торговли и ликвидировала таможенные барьеры. СССР в период своего наибольшего влияния попытался повторить эту схему в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Однако, несмотря на амбициозные планы, СЭВ так и не смог стать полноценной альтернативой плану Маршалла, поскольку процесс глобализации после Второй мировой войны оказался под контролем США через созданные по их инициативе международные структуры (Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация). Китай за прошедшие четверть века изучил советский опыт, сделал выводы из ошибок СССР и учредил собственный глобализационный проект – «Один пояс, один путь». Проект основан примерно на тех же принципах, что и СЭВ, но с гораздо большим масштабом.

Несмотря на то, что еще поколение назад любому отечественному экономисту из марксистской школы были бы понятны общие черты китайского плана, сегодня наше научное сообщество оказалось в некотором замешательстве. И хотя

отдельные работы российских ученых, посвященные ОПОП, написаны на достаточно высоком уровне, в целом в научном дискурсе отсутствует комплексное описание этого глобального проекта через общеизвестные схемы. Большинство научных публикации сфокусированы на региональных аспектах или отдельных отраслях. Данное исследование призвано восполнить этот пробел, что и обуславливает **актуальность** работы.

В качестве **теоретической базы** авторы использовали как марксистскую экономическую теорию, так и работы представителей зарубежных школ миросистемного анализа и нового регионализма, которые фактически являются ее органическим продолжением. Кроме того, исследование продолжает серию статей, посвященных актуальным вопросам теории глобализации и региональной интеграции [28. С. 1324-1333; 29. С. 320-328].

Методы исследования: анализ литературных источников и нормативно-правовых актов по исследуемой проблематике, сравнение, синтез и обобщение.

Задачи исследования:

- провести исторический анализ инициативы Китая «Один пояс, один путь» и предпосылок ее возникновения;
- рассмотреть «Один пояс, один путь» как крупнейший глобализационный проект XXI века;
- проанализировать отдельные аспекты внешнеэкономической политики Китая, как прямого конкурента США, направленной на достижение лидирующего положения на мировой арене;
- рассмотреть роль России в китайском проекте, а также возникающие для нашей страны перспективы, возможности и риски.

Практическая значимость исследования заключается в развитии позитивистского взгляда на интеграцию, позволяющего сформировать более детальное видение ее современного этапа как части процесса глобализации. Проведенный в работе анализ российского участия в ОПОП в соответствии с четко выработанной методологией, рамки которой, в первую очередь, очерчивают правила ВТО и других глобальных международных организаций, ориентирован, прежде всего, на исследователей проблем интеграции и глобализации, а также на всех тех, кто интересуется перспективами развития двусторонних отношений РФ и КНР в новых геополитических и экономических условиях.

Основная часть. Китайская мечта. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г. в США, в течение нескольких лет затронул большинство стран мира. Для Китая он проявился в виде резкого снижения внешнего спроса на продукцию китайских производителей, что привело к закрытию ряда производств, ориентированных на экспорт, увеличению безработицы и снижению благосостояния граждан. А уменьшение спроса со стороны Китая на основных сырьевых рынках спровоцировало падение цен на нефть, металлы и продовольствие. Китайское правительство предприняло ряд мер для преодоления кризиса, включая стимулирование внутреннего спроса,

инвестиции в инфраструктуру и поддержку малого и среднего бизнеса. В целом, мировой экономический кризис 2008 г. продемонстрировал взаимозависимость национальных экономик и уязвимость глобальной системы к нестабильности в отдельных ее секторах. Для Китая кризис также показал необходимость минимизации возможных экономических рисков, связанных с непредсказуемостью внешних рынков и снижением спроса на китайскую продукцию. Экономический взлет Китая в 1980-1990-х гг. опирался на три основных фактора: огромные ресурсы дешевой рабочей силы, большой внешний спрос на китайскую продукцию и благоприятную внешнюю геополитическую среду. Однако, с постепенным уменьшением актуальности всех трех факторов к началу XXI века прежняя модель китайской экономики исчерпала свой потенциал [8. С. 192-202]. Для сохранения высоких темпов экономического роста и преодоления негативных последствий мирового экономического кризиса лидером КНР Си Цзиньпином в ноябре 2012 г. была провозглашена концепция «китайской мечты о великом возрождении китайской нации», ставшая социально-политическим курсом Китая на ближайшие несколько десятилетий [6. С. 41-45]. Ее проявлениями во внешней политике Китая стали формирование идеологии глобальной роли и лидерства, формулирование собственной повестки и концепции глобального развития, определение и продвижение китайских интересов в разных точках планеты и создание механизмов для этого [11. С. 64-92]. Фактически, китайским руководством была поставлена задача – к столетию образования КНР. Китай должен заменить США в качестве лидера на мировой арене. Для достижения этой амбициозной цели Си Цзиньпином были инициированы экономические реформы, предполагающие, реализацию ряда крупных глобальных проектов с вовлечением в них стран всех регионов мира.

Первая промышленная революция, произошедшая в Англии в середине XVIII в., положила начало мировой капиталистической системе. Благодаря этому Великобритания долгое время сохраняла контроль над мировой экономикой. Дж. Арриги назвал периоды доминирования той или иной страны в мировой торговле циклами накопления капитала [1]. С другой стороны, история мировой системы разделена на чередующиеся периоды подъема и спада производства, известные как циклы Кондратьева. Промышленные революции, циклы Кондратьева и циклы накопления капитала взаимно коррелируются друг с другом.

Так третий цикл Кондратьева 1880-1930 гг. закончился всемирным экономическим кризисом 1929-1933 гг., что привело к началу цикла накопления американского капитала. Четвертый цикл 1930-1970 гг. закончился нефтяным кризисом 1973 г. и крахом Бреттон-Вудской финансовой системы, что стимулировало третью промышленную революцию. Пятый цикл с 1970 г. продолжается до сих пор. В 2008-2013 гг. мир был охвачен экономическим кризисом, а в 2016 г. была анонсирована четвертая промышленная революция. Усмотрев в этих событиях признаки коренных изменений мировой системы,

обусловленных глубокими историческими закономерностями ее развития, а также увидев для себя открывающееся окно возможностей, Китай объявил миру о небывалом глобализационном проекте.

«Один пояс, один путь». В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, во время визитов в Казахстан и Индонезию, представил новую инициативу, ставшую впоследствии одним из ключевых элементов внешней политики Китая – «Один пояс, один путь». В рамках данной инициативы предполагалось совместное строительство «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского шелкового пути XXI века». Эта инициатива была продиктована стремлением Китая объединить сухопутный и морской торговые пути с целью более быстрой и дешевой доставки китайских товаров в страны Центральной Азии, Южной и Юго-Восточной Азии, Африки и Европы, а также расширить свое экономическое и политическое влияние в этих странах. За прошедшие 10 лет ОПОП получил широкое признание во всем мире и стал не просто символическим проектом, а полноценной комплексной стратегией Китая, включающей в себя не только инфраструктурные проекты и тесное экономическое сотрудничество, но и культурные обмены и совместные научные исследования. ОПОП – крупнейший китайский глобализационный проект. На сегодняшний день 152 страны и 32 международные организации подписали с Китаем более 200 документов о сотрудничестве по совместному строительству «Одного пояса, одного пути» [27]. Грандиозность планов Китая подтверждается еще и тем, что третий Международный форум ОПОП, состоявшийся в Пекине 17-18 октября 2023 г. в год десятилетия одноименной инициативы, собрал представителей 151 страны (среди которых 20 были представлены на высшем уровне) и 41 международной организации [5].

Для реализации инициативы ОПОП китайской стороной были созданы специальные инвестиционные и финансовые платформы, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути. АБИИ, основанный в 2014 г., предоставляет финансирование для реализации масштабных инфраструктурных проектов. За последнее десятилетие в инициативу ОПОП были привлечены инвестиции в размере около 1 трилл. долл. США, которые направлялись на развитие инфраструктуры, включая строительство железных дорог, автомагистралей, морских портов, аэропортов и объектов энергетики. Идет реализация более 3000 проектов сотрудничества, охватывающих различные сферы, от энергетики и транспорта до сельского хозяйства и туризма. В результате создания новых рабочих мест в странах, расположенных в районе транспортных маршрутов ОПОП, более 420 тыс. человек получили возможность трудоустройства [27]. Китайская сторона всячески показывает, что проекты, реализуемые в рамках ОПОП, способствуют экономическому развитию, созданию рабочих мест, улучшению инфраструктуры и повышению уровня жизни в странах-участницах.

Несмотря на свой потенциал и международное признание, китайская инициатива ОПОП сталкивается с определенными вызовами. В докладе экспертов

Всемирного банка отмечено, что, несмотря на заявленные китайской стороной принципы взаимной выгоды, совместного развития и процветания, для стран-участниц существуют риски возникновения чрезмерной зависимости от Китая, долговых ловушек и экологических проблем, связанных со строительными работами в ходе реализации масштабных инфраструктурных проектов [30]. Следует отметить, что ОПОП является амбициозной инициативой, ставящей своей целью создание более тесных экономических, политических и культурных связей между Китаем и другими странами. Прошедшее десятилетие показало, что в XXI в. мегапроект будет оказывать значительное влияние на экономическое развитие и глобальную взаимосвязанность стран и регионов. Россия с самого начала проявила свою заинтересованность в китайской инициативе.

В совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 8 мая 2015 г. стороны договорились о согласованных усилиях по взаимному сопряжению процессов строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЭПШП. Было декларировано согласие сторон о начале переговоров по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, а в качестве долгосрочной цели – создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем [24].

В июне 2016 г. на саммите ШОС в Ташкенте Китай, Монголия и Россия подписали Программу создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия. В рамках реализации указанного проекта, который предусмотрен как часть работы по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, были построены два моста через реку Амур: железнодорожный мост Нижнеленинское – Тунцзян и автодорожный мост Благовещенск – Хэйхэ. Основой международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай» стала скоростная автомобильная дорога М-12 «Восток», протяженность которой составляет 810 км. Ее планировалось продлить до Екатеринбурга, а затем – до Тюмени, сделав основой будущей трассы «Россия». Скоростная дорога длиной 12 тысяч км в перспективе должна соединить Санкт-Петербург и Владивосток [29. С. 320-328; 21]. Дополняет евразийскую дорожную инфраструктуру скоростная автомобильная дорога М-11 «Нева» Москва – Санкт-Петербург. Дальнейшие перспективные планы по созданию единого транспортно-логистического каркаса в Евразии были озвучены В.В. Путиным в его выступлении на церемонии открытия третьего Международного форума ОПОП в Пекине 17-18 октября 2023 г. Так, в европейской части РФ должен быть сформирован международный коридор «Север – Юг», связывающий российские порты на Балтике и в Арктике с портами на побережье Персидского залива и Индийского океана. Кроме того, предполагается строительство Северного широтного хода – железнодорожной ветки с выходом к портам Северного Ледовитого океана и полуострова Ямал на севере российского Красноярского края и железнодорожной ветки от БАМа в Якутию, модернизация центрального участка Транссиба, строительство мостов через Лену и Амур [14].

Одним из знаковых событий по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП явилось заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве

между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [25]. Этот документ, результат многолетних переговоров, стал важным шагом в развитии двусторонних отношений между ЕАЭС и Китаем, направленных на углубление экономической интеграции и создание благоприятных условий для взаимовыгодной торговли. Соглашение подтверждает приверженность обеих сторон принципам и нормам ВТО, включая принцип свободной торговли и борьбу с протекционизмом. Это означает, что стороны обязались снижать торговые барьеры, упрощать таможенные процедуры и создавать прозрачные правила для ведения бизнеса. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем является фундаментом для дальнейшего развития взаимовыгодных отношений между сторонами. Оно открывает широкие возможности для расширения торгового оборота, увеличения инвестиционных потоков и создания новых рабочих мест. При этом данный документ не отменяет, а дополняет существующие двусторонние соглашения между государствами-членами ЕАЭС и Китаем. Кроме того, соглашение не предусматривает создания единой таможенной территории между ЕАЭС и Китаем. Однако, при этом оно является важным шагом на пути к углублению экономической интеграции между сторонами и созданию условий для более свободной и эффективной торговли. В.В. Путин 18 октября 2023 г. на церемонии открытия третьего Международного форума «Один пояс, один путь» отметил: интеграционная повестка в самом широком ее понимании является неотъемлемой частью национальной стратегии развития России и укрепления нашего экономического, технологического и финансового суверенитета, модернизации и расширения инфраструктуры [14].

Одним из символов укрепления двусторонних отношений и дальнейшего развития экономического сотрудничества между КНР и РФ стало строительство в Москве китайского делового центра «Парк Хуамин», территория которого фактически должна со временем превратиться в центр управления проектами инициативы ОПОП. Создать центр предложил премьер Госсовета Китая Чжу Жунцзи в сентябре 2001 г. во время своего визита в Россию. В 2007 г. в районе Останкино состоялась официальная церемония закладки фундамента объекта. В настоящее «Парк Хуамин», построенный с по-настоящему китайским размахом и отвечающий наивысшим мировым стандартам, занимает площадь 6,7 га и включает в себя пятизвездочный отель, современный конгресс-центр, состоящий из 11 конференц-залов, бизнес-центр класса «А», апартаменты, а также ландшафтный парк в китайском стиле с классическим китайским архитектурным ансамблем. Парк является самым большим живописным парком традиционной китайской спецификой за пределами самого Китая. Планируется, что после полного завершения строительства Китайского делового центра, в нем будут базироваться ряд китайских и российских ведущих компаний из сферы энергетики, финансов, авиации, телекоммуникаций, автомобилестроения, а также представительства китайских провинций и городов в России и общественные российско-китайские организации. По мнению китайской

стороны, «Парк Хуамин» должен стать не только главной площадкой проведения различных мероприятий по продвижению китайской культуры, представлению китайских провинций, городов, предприятий различных отраслей, но и местом проведения двусторонних и многосторонних встреч, выполняя при этом роль своеобразного плацдарма в столице России для политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [20].

Россия под западными санкциями и ее вынужденный разворот на Восток. Односторонние ограничительные меры против России начали вводиться в марте 2014 г. США и ЕС в связи с принятием в состав Российской Федерации Республики Крым и города Севастополя и началом вооруженного конфликта на востоке Украины, но целенаправленные меры против энергетического сектора нашей страны (так называемые секторальные санкции) были согласованы в июле 2014 г. Введенные санкции затронули отдельных физических и юридических лиц (санкционные списки), Крым и Севастополь, экономическую кооперацию, что привело к пересмотру программ двустороннего и регионального сотрудничества и отказу от финансирования российских проектов международными и региональными финансовыми институтами. При этом введенные ограничения технологического и финансового характера оказали наиболее сильное влияние на российский нефтегазовый экспорт [16. С. 56-63]. В ответ на западные санкции Россия предприняла ряд мер, направленных на поиск новых путей развития и переориентацию внешней политики с целью минимизации воздействия санкций на экономику страны, в том числе было усилено стратегическое партнерство со странами, которые не присоединились к санкциям, в том числе с Китаем и Индией.

В конце 2023 г. после подписания президентом США Дж. Байденом указа о вторичных санкциях, касающихся банков, участвующих в сделках с товарами, попавшими под ограничения, ситуация с платежами из России в Китай начала стремительно ухудшаться. Власти США рассматривают КНР как основной источник поставок материалов и комплектующих, в том числе микрочипов, а также товаров двойного назначения, которые могут использоваться при производстве вооружения в РФ. Такая позиция США поставила Китай в непростое положение. С одной стороны, Китай заинтересован в сохранении торговых отношений с Россией и получении прибыли от взаимной торговли, с другой – опасается вторичных санкций со стороны США и ЕС. Китайские компании, сильно зависящие от американского и европейского рынков, не хотят рисковать своей репутацией и финансовым благополучием. В целях усиления санкционного давления на Россию Минфин США вынудил китайские финансовые институты ужесточить контроль за транзакциями. Следствием этого стало то, что российские компании и физические лица начали сталкиваться сначала с растущими задержками при проведении платежей, а затем и с отказами китайских банков в их проведении. Так как Китай в настоящее время является ключевым поставщиком многих товаров и услуг, необходимых для развития

российской экономики, Россия пытается использовать всевозможные способы минимизации влияния западных санкций на торговые отношения с Китаем. Так, например, как писал ряд СМИ, Россия и Китай могут перейти на торговлю по бартеру или с помощью криптовалюты. Председатель Центробанка РФ Эльвира Набиуллина заявила о планах проведения первых международных платежей в криптовалюте до конца 2024 г. [12]. При этом следует отметить, что в текущем году были приняты законы, регулирующие добычу и обращение криптовалют в России как для физических, так и для юридических лиц. Однако Китай вот уже много лет проводит политику полного запрета на операции с криптовалютами и активно продвигает CBDC (Central bank digital currency, цифровая валюта центрального банка, цифровой юань).

Впрочем, позиция Китая по вопросам торговли с Россией в настоящее время имеет для него существенные последствия. Он испытывает немалые трудности в отношениях с США и ЕС, хотя официально западные санкции против него не были введены. Дж. Байден выступает сторонником возвращения промышленности из КНР в США, так что за один только 2021 г. строительство новых производственных мощностей в США возросло на 116%. Особенного масштаба достигла локализация в США производства микрочипов, алюминиевой и сталелитейной металлургии [32]. В этих целях Дж. Байден подписал 9 августа 2022 г. Закон о чипах и науке, направленный на повышение объемов производства компьютерных чипов, строительство в США новых предприятий и коммерциализацию полупроводниковых технологий. Этот закон предусматривает финансирование в размере 52,7 млрд долл. до конца 2027 финансового года, а также налоговые льготы, достигающие 25% от объема инвестиций, вложенных в строительство новых промышленных мощностей. Причем на получившие указанные меры поддержки компании ложится ряд ограничений, таких как запрет в течение следующих 10 лет участвовать в новых проектах на территории Китая и некоторых других стран из списка «вызывающих обеспокоенность» [4; 7].

Долгое время Китай являлся главным производственным центром для транснациональных корпораций. В значительной мере введение Председателем КНР Си Цзиньпином строгих ограничений из-за пандемии Covid-19 облегчило Дж. Байдену задачу по переносу ряда производств в страны НАФТА (в основном в США и Мексику) [32]. В августе 2022 г. он подписал специальный закон о снижении инфляции, который предусматривающий налоговые льготы для промышленных компаний и для сферы зеленой энергетики в США. В его рамках выделен бюджет в 369 млрд долл. для субсидий на большую группу товаров, включающую аккумуляторы, электромобили, солнечные батареи и ветряные турбины.

Впрочем, следует отметить, что еще до начала пандемии вопросы деглобализации стали активно обсуждаться на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе. На тематику выступлений на ВЭФ сильное влияние оказали финансовый кризис 2008 г., Брекзит, интенсификация торговой экспансии Китая и перемещение центра тяжести глобального хозяйства в Азиатско-Тихоокеанский регион, а также намерение Китая вернуть под свой суверенитет Тайвань,

являющийся бесспорным мировым лидером по производству необработанных полупроводников [13]. В начале 2023 г. в Давосе представители ЕС объявили о начале промышленной стратегии «Сделано в Европе», аналогичной мерам, принятым в США. Это связано с тем, что после начала роста цен на энергоносители в 2022 г. многие европейские промышленники приняли решение перенести свои производственные цепочки в США, в расчете на большую стабильность американского энергорынка, а также в надежде воспользоваться государственными субсидиями. Стратегия предусматривает меры господдержки в виде субсидий или налоговых льгот, за счет которых планируется сократить зависимость ЕС от внешних поставщиков энергии, критически важного сырья, полупроводников, медикаментов и пищевых продуктов, а также удерживать в Европе компании по производству солнечных батарей, аккумуляторов, водорода и критического сырья.

Как и США, особое внимание ЕС уделил производству микрочипов, ради чего принял регламенты 2021/694 и 2023/1781, в которых ставятся задачи по удвоению к 2030 г. доли ЕС на глобальном рынке полупроводников. Эту цель планируется достигнуть путем учреждения инициативы «Чипы для Европы», обеспечения надежности европейских цепочек поставок полупроводников и введения на уровне ЕС специального координационного механизма. Реализовать эту инициативу позволят инвестиции в отрасль полупроводников в размере 43 млрд евро [26].

В итоге эксперты МВФ оценили возможные потери мировой экономики в результате ущерба от экономических конфликтов, фрагментации и регионализации от 0,2 до 7% глобального ВВП. Один только разрыв налаженных производственных цепочек может обернуться потерей 5% мирового ВВП. Для отдельных стран потери могут составить от 8 до 12% ВВП. Развивающиеся страны могут потерять возможности сбыта своей продукции в странах ядра мировой экономики, будет затруднен трансфер в них технологий, а для промышленно развитых стран вырастет цена на товары, что также спровоцирует рост инфляции.

Для российской экономики угрозой представляет перспектива эскалации торгового противостояния США и Китая. Поскольку КНР является важным покупателем российского сырья, то любое замедление ее экономики будет оказывать негативное влияние на экономику России, так как снижение спроса на энергоресурсы и протекционизм могут обрушить цены на нефть, металлы и газ. Попав под режим западных санкций, Россия постепенно оказалась отрезана от мировой финансовой системы и налаженных рынков сбыта, прежде всего, европейских, поэтому вынуждена перестраивать цепочки поставок сырья и товаров, переориентируясь с Запада на Восток. Дальнейшая фрагментация мировой экономики и глобальная рецессия ведут к снижению спроса на российские товары, что наносит удар по отечественному экспорту и снижает цены на них. Такая ситуация создает дополнительное давление на российскую экономику и затрудняет адаптацию к новым условиям [22]. Кроме того, безальтернативность Китая как поставщика большой номенклатуры продукции приводит к тому,

что российская экономика критически зависима от условий поставок из Китая и в настоящее время в полной мере испытывает на себе издержки привязанности к одному рынку.

Оказывают ощутимый эффект протекционистские меры, предпринятые США и ЕС, в отношении китайских товаров. Можно сказать, что такие действия были вполне ожидаемы, так как главная торговая держава либо держава, ведущая борьбу за доминирование на мировом рынке, всегда является идеологом свободной торговли и стремится к экспансии своих товаров на рынки других стран [28. С. 1324-1333]. При этом Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что страна сталкивается с рядом недостатков в своем стремлении стать мировой технологической державой, признав, что ее инновации «относительно слабы», а ее ученые перегружены [23]. Впрочем, едва ли можно согласиться с определением описанных процессов как деглобализации. В действительности мы наблюдаем сжатие мировой экономики на последней фазе текущего цикла Кондратьева. Те же самые процессы в конце третьего цикла привели к тому, что Великобритания, являвшаяся до той поры оператором глобального капиталистического рынка, отделила Британское содружество от остального мира таможенным барьером и в результате потеряла свою доминирующую позицию в мировой торговле. Аналогичные меры сейчас США и ЕС предпринимают против китайской экспансии. Пока рано прогнозировать исход этой торговой войны, но очевидно, что им удалось существенно замедлить китайское продвижение на рынке. Следует отметить, что еще в 1945 году на учредительной конференции Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско протекционистские меры рассматривались как негативное явление, подрывающее международную безопасность [15].

Чистая энергия и экспорт природных ресурсов в Китай. В отчете Международного энергетического агентства «Инвестиции в мировую энергетику 2024» отмечается роль Китая как мирового лидера в области чистой энергии. В 2023 г. Китай ввел в эксплуатацию столько же солнечных фотоэлектрических систем, сколько весь мир в 2022 г., а его ветровые мощности также выросли на 66% в годовом исчислении. За последние пять лет Китай также добавил 11 ГВт атомной энергии, что на сегодняшний день является самым большим показателем среди всех стран мира. Кроме того, в 2023 г. наблюдался устойчивый рост производства солнечных и литиевых батарей, а также электромобилей, экспорт которых в 2023 г. вырос на 30% по сравнению с предыдущим годом. Ожидается, что подобные тенденции сохранятся и в 2024 г., при этом большая часть инвестиций Китая будет направлена на энергетику с низким уровнем выбросов [31].

Китай старается удовлетворить значительный рост спроса на электромобили, набирающие все большую популярность среди владельцев автотранспорта в различных странах мира, прежде всего, в самом Китае, ЕС и США. Растущий спрос на электромобили зачастую является следствием целенаправленной политики государств в области развития возобновляемых источников энергии, которая проводится по отношению, как к производителям электромобилей, так и к потребителям. Как заявили в Китайской ассоциации производителей

легковых автомобилей (CHCF), по итогам июля 2024 г. в структуре продаж новых легковых автомобилей электромобили и подключаемые гибриды впервые заняли более половины первичного автомобильного рынка Китая, являющегося одним из мировых лидеров по темпам внедрения возобновляемых источников энергии [17].

Одним из ключевых ресурсов, необходимых для производства батарей, солнечных панелей и электромобилей, является литий. В настоящее время российские предприятия, производящие литий-ионные батареи для использования в спецтехнике, энергетике и электротранспорте, работают полностью на импортном сырье. При этом уровень загрузки их мощностей оценивается в 30% [3]. Россия не ведет собственную добычу литиевых руд, так как значительная часть разведанных месторождений расположена в труднодоступных районах со слаборазвитой транспортной и энергетической инфраструктурой, характеризуется низким содержанием лития в рудах или незначительными запасами.

При этом крупнейшие запасы лития находятся в Боливии, Аргентине, США, Чили, Австралии и Китае. В 2022 г., входившие в число экспортеров лития в Россию Чили и Аргентина прекратили его поставки [19. С. 106-119]. Мировым лидером по производству и потреблению лития является Китай, на долю которого приходится около 60% общемирового объема производства. И хотя российский рынок электромобилей в настоящее время крайне мал как относительно российского авторынka, так и относительно всего мирового рынка электромобилей, в условиях санкционных ограничений развитие производства литий-ионных батарей и электромобилей может стать важным элементом развития отечественного автопрома и промышленности в целом [18]. Наличие в Китае внутренних производственных мощностей и государственная поддержка чистых технологий обеспечивают основу для значительных инвестиций в чистую энергетику. Тем не менее, усиливается давление на способность Китая экспортировать эти технологии на другие крупные международные рынки, включая США и ЕС. Развитие Китаем производства и использования возобновляемых источников энергии и электротранспорта наряду с ростом инвестиций в добычу собственного ископаемого топлива уже в ближайшие годы может стать сдерживающим фактором для импорта нефти, газа и угля из России, которая за относительно короткий срок была вынуждена переориентировать экспорт энергоресурсов с Европейского рынка на Восток. При этом полностью заменить Европейский рынок аналогичными объемами поставок в Китай и Индию она не смогла, как и не смогла избавиться от рисков, связанных с сокращением спроса на энергоносители, теперь уже со стороны Китая и Индии. Поскольку Россия так и осталась страной с сырьевой экономикой, все эти риски оказывают и будут оказывать существенное влияние на ее развитие.

Как отмечалось на заседании Совета директоров Банка России по ключевой ставке, состоявшемся 13 сентября 2024 г., в настоящее время в российской экономике сохраняется повышенное инфляционное давление, связанное

с ограничением скорости увеличения предложения, что явилось следствием ряда факторов: дефицита трудовых ресурсов, высокой загрузки производственных мощностей и внешними ограничениями, затрудняющими импорт в Россию оборудования и технологий. А замедление роста крупнейших экономик мира, наблюдающееся в настоящее время, в свою очередь, приводит к ухудшению конъюнктуры на мировых товарных рынках и более слабому внешнему спросу на экспортируемое Россией сырье, что сдерживает рост экспортных доходов, являющихся в настоящее время основным источником для финансирования импорта. Данный фактор в сочетании с санкционным давлением, оказываемым западными странами, приводит к усложнению и удорожанию импортных поставок, снижает возможности для увеличения импорта и негативно влияет на расширение совокупного предложения [2].

Следует отметить, что в настоящее время часть перспективных проектов, в том числе по строительству или расширению уже существующих газо- и нефтепроводов, в Китай, оказалась замороженной. Так, например, проект газопровода «Сила Сибири-2» с объемами поставок газа 50 млрд м³ в год до настоящего времени так и не согласован с китайской стороны. Это связано с целым рядом факторов, включая условия поставки газа, цену и объемы поставок. Кроме того, Китай, являющийся крупнейшим производителем и потребителем угля в мире, импортируя его из Индонезии, Австралии и России, ввел с текущего года для нашей страны пошлину в размере 3-6%. При этом у Индонезии и Австралии, имеющих с Китаем соглашение о свободной торговле, подобный тарифный барьер на импорт угля отсутствует [10].

Сегодня на международной арене складывается ситуация во многом аналогичная той, что завершила четвертый цикл Кондратьева. На рубеже 60-70-х гг. XX в. совпали по времени начало третьей промышленной революции и мировой топливный кризис, инициированный нефтедобывающими странами Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, поднявшими цены на углеводороды для государств центра мировой экономики. Последние тогда впервые начали вкладывать средства в энергосберегающие технологии, полученные благодаря инновациям нового технологического уклада. Согласно исследованиям специалистов ИЭИ РАН, Россия, оказавшись в том же положении, что и арабские государства в 70-х гг. XX в., в ближайшие 25 лет может потерять до 40% своего топливного экспорта, что сократит ее нефтедолларовые доходы в 2,8 раза. На пике производства энергоресурсов в 2021 г. из России было экспортировано нефти, угля и газа объемом 821 млн. тонн. Ожидается, что к 2030 г. объем совокупного экспорта упадет до 583 млн. тонн, к 2040 – до 561 млн тонн, а к 2050 – до 486 млн тонн. Валютная выручка, таким образом, сожмется с 315 млрд долларов в 2021 г. до 146 млрд долларов к 2030 г. А в 2050 г. следует ожидать доход от нее на уровне 114 млрд долларов, что существенно уменьшит вклад топливно-энергетического комплекса в ВВП России [32]. Итак, ставка на экспорт энергоресурсов в Китай в стратегическом плане для нашей страны является тупиковой. В складывающихся геополитических реалиях мы уже

не можем рассчитывать на то, что экспорт энергоресурсов станет драйвером роста российской экономики в будущем.

Заключение. В настоящий момент Российская Федерация находится на распутье между Востоком и Западом. На протяжении многих столетий ее история была связана с европейской феодальной системой, сложившейся в результате дезинтеграции Римской империи, а затем с капиталистической мир-экономикой, образовавшейся после первой промышленной революции. Поэтому и мир российских идей оказался генетически связан с древнегреческой мыслью и христианской церковью. Участие в глобализационной инициативе Китая неизбежно приведет к еще большему распространению в России не только китайских промышленных товаров, но также креативных индустрий, восточных идей и символов. Готова ли к этому наша страна?

Действительно, несмотря на все разногласия, самые прочные связи России существуют именно с Европой. К сожалению, с момента образования СССР между ним и Европейскими странами наметилось политическое и экономическое обострение. Корни его связаны с идеей европейского единства, которая в XIX в. породила проект федерализации Европы. Созданный в 1922 г. СССР претендовал на роль именно такого федеративного центра, вокруг которого могли бы объединиться европейские страны. Однако позже эта инициатива вызвала к жизни Европейский союз, который претендовал на роль альтернативного СССР центра консолидации. Несмотря на несколько попыток запустить федеративные процессы, европейская интеграция остановилась преимущественно на экономической стадии. Несмотря на распад СССР в 1991 году европейские страны по-прежнему относятся к России с подозрением и негативно реагируют на попытки реанимировать советский федеративный проект, например, в виде Союзного государства России и Беларуси.

Кроме того, Европейский союз в отличие от китайской инициативы «Один пояс, один путь» не претендует на собственный цикл накопления капитала, так как ЕС основан на протекционистской политике, в противоположность китайским принципам свободной торговли.

Но было бы неправильно противопоставлять эти проекты друг другу. Дело в том, что живой интерес Китая к России объясняется именно тем, что для того чтобы перевести рельсы глобализации на себя, ему необходимо охватить своей свободной торговлей два главных промышленных района мира – Европу и новые индустриальные страны Восточной Азии (третий район – Северная Америка – является китайским конкурентом в этой борьбе). Поэтому в случае интеграции с Китаем основной задачей России будет именно укрепление связей между двумя этими регионами, что всегда нужно принимать во внимание.

К сожалению, процесс интеграции России в китайский глобализационный проект «Один пояс, один путь» сегодня буксует. Несмотря на запуск нескольких проектов (Северный коридор, трансевразийский сухопутный мост, переговоры о зоне свободной торговли) ни один из них на сегодняшний день не завершен. Вместе с тем, при крайне медленной реализации таких проектов на территории

России, КНР уделяет первоочередное внимание и активно инвестирует деньги в Центральный коридор, проходящий через Центральную Азию (проект «Шелковый ветер»), где создает новые рабочие места и повышает уровень жизни населения.

Проведенный в работе анализ проекта показал, что мировой капиталистический рынок находится на переломе. Этот перелом отмечен всемирным экономическим кризисом, завершающим пятый цикл Кондратьева, стартом четвертой промышленной революции и началом китайского цикла накопления капитала. КНР пытается осуществить свой цикл накопления капитала за счет устранения мировых таможенных барьеров. Поскольку на протяжении предыдущих двух циклов Кондратьева прочно установился американский контроль над мировым рынком, Китай пытается догнать США стимулируя четвертую промышленную революцию. Судьба России в этой гонке зависит от того, сможет ли она преодолеть консервативное мышление и встроиться в новую глобализационную модель, пройдя с помощью Китая путь индустриальной трансформации и укрепив свою позицию связующего звена между Востоком и Западом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арриги Дж.** Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006.
2. **Бичашвили Г., Савенкова Д., Волобуев А.** Экспорт угля через морские порты снизился за полгода на 17% // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/07/03/1047676-eksport-uglya/>.
3. **Будрис А.** Угроза автомобилям и шуруповертам: сможет ли Россия справиться с дефицитом лития // <https://www.forbes.ru/biznes/506219-ugroza-avtomobilam-i-surupovertam-smozet-li-rossia-spravit-sa-s-deficitom-litia/>.
4. **Буклемишев О.В.** Глобализм не в моде: почему Россия потерялась в Давосе // <https://www.forbes.ru/obshchestvo/371717-globalizm-ne-v-mode-pochemu-rossiya-poteryalas-v-davose/>.
5. **Валеев А.** Третий форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь» прошел на высоком уровне // <https://rg.ru/2023/10/22/ot-plana-k-detaliu.html?ysclid=m0cvl5nwa7266653656/>.
6. **Ван В.** Цели и содержание политических курсов «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и «Один пояс – один путь» // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). DOI 10.24158/per.2018.6.8. EDN XRLQTJ.
7. **Димов Г.В.** Курс США на автономию в микроэлектронике // Сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ // <https://issek.hse.ru/news/794077958.html/>.
8. **Зуенко И.Ю.** Китай как нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4 (122). DOI:10.31278/1810-6439-2023-21-4-192-202. EDN UNCYTZ.
9. **Кальвокоресси П.** Мировая политика после 1945 года: В двух книгах. Книга 2 / Пер. с англ. М.: «Международные отношения», 2000.

10. **Кичемайкин К.** Экономика России может заплатить высокую цену за санкции // <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/08/08/23640793.shtml>.
11. **Ларин В.Л.** Большая Евразия в фокусе интересов и политики Китая в «новую эпоху» // Евразийский ежегодник. 2023. № 1. DOI:10.22455/2949-5865-2023-1-62-90. EDN POGPQV.
12. **Лузгин А.** ЦБ проведет первые трансграничные платежи в криптовалюте до конца года // <https://www.rbc.ru/crypto/news/66a8bac99a7947ced5655f06?from=copy/>.
13. **Мамедьяров З.А.** Европа удваивает производство полупроводников // <https://issek.hse.ru/news/862372610.html?ysclid=m1s19aeghp270317374/>.
14. Международный форум «Один пояс, один путь» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72528>.
15. Отчет World Energy Investment 2024 // Сайт Международного энергетического агентства // <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/china/>.
16. **Поминова И.С., Кульпина В.П.** Разворот на Восток в свете антироссийских санкций в ТЭК // Энергетическая политика. 2015. № 5. EDN UYGD MJ.
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2022 № 4260-р «О Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://government.ru/docs/all/145440/>.
18. Резюме обсуждения ключевой ставки // Банк России // https://cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/summary_key_rate_25092024/.
19. **Ростовский Й.К.** Влияние развития электромобилей на потребление энергоресурсов: риски и возможности для экономики России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). DOI:10.47711/0868-6351-198-106-119. EDN LKOGMI.
20. Сайт Китайского делового центра «Парк Хуамин» // <https://ru.huamingpark.com/>.
21. Сеть платных дорог России // Сайт ООО «Автодор-Платные Дороги» // <https://avtodor-tr.ru/road/m-12/>.
22. Си Цзиньпин подчеркнул важность научно-технической модернизации и инноваций // Жэньминь Жибао онлайн. Источник: Агентство Синьхуа // <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0625/c31521-20185048.html/>.
23. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Т. V. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. 25 апреля-26 июня 1945 г. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1980.
24. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 г. // <http://kremlin.ru/supplement/4971/>.
25. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны,

- и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?index=75&rangeSize=1/>.
26. **Соловьева О.** Население планеты дорого платит за экономические войны // https://www.ng.ru/economics/2023-01-17/1_8636_russia.html.
27. **Ханьхуэй Ч.** Вместе – по «Шелковому пути» // Сайт Посольства КНР в РФ // http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/sghd/202309/t20230926_11150342.htm/.
28. **Шумкин А.В.** Геоэкономическое значение учреждения ВРЭП (к вопросу о современных процессах трансрегионализации) // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 4 (104). DOI:10.35775/PSI.2024.104.4.015. EDN RNHYJZ.
29. **Шумкин А.В.** Интеграционный проект Большого Евразийского партнерства: проблемы устранения таможенного барьера // Большое Евразийское партнерство: новые парадигмы и смыслы развития: Доклады и материалы международной научной конференции, Москва, 15-16 июня 2023 года. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2023.
30. Экономика одного пояса, одного пути: Возможности и риски транспортных коридоров. Международный банк реконструкции и развития // Всемирный банк, 2020 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/regional-integration/publication/belt-and-road-economics-opportunities-and-risks-of-transport-corridors/>.
31. CPCA rankings: Top-selling automakers in China in Jul 2024 // <https://cnevdata.com/2024/08/11/cPCA-rankings-top-selling-automakers-china-jul-2024/>.
32. Made in USA: Заводы снова строятся, кто выигрывает от деглобализации // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/made-in-usa-zavody-snova-stroiatsia-kto-vyigryvaet-ot-deglobalizatsii/>.

S.V. FURSOV

Candidate of economic sciences,
Research fellow, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

AuthorID: 899510

ORCID: 0009-0008-7325-2563

A.V. SHUMKIN

Graduate student, Russian Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

AuthorID: 1071506

ORCID: 0000-0002-6438-5646

RUSSIA UNDER CHINA'S GLOBALISATION PROJECT: OPPORTUNITIES AND RISKS

The article examines Russia's role in China's Belt and Road globalization project. The initiative of establishing One Belt, One Road was launched in 2013 by Chinese President Xi Jinping, and is currently being successfully implemented in many Asian, European, Latin American and African countries. For states participating in the project, the number of which is expanding annually, there are both benefits and certain risks. The Chinese side, investing in the economies of the participating countries and creating joint ventures for the construction and management of infrastructure facilities, uses every opportunity to emphasize the merits of the project – joint development, prosperity and cooperation. However, Belt and Road is primarily a project to promote both China's economic and political influence on the world stage. Gradually, step by step, China is steadily moving its globalization project towards Europe. Russia has a unique opportunity to gain significant economic benefits from participating in this project, becoming a link between the two centers of the world economy – Europe and East Asia. Despite the fact that the unfavorable geopolitical situation that has developed in the past few years has complicated Russia's foreign economic activity and forced our country to make a sharp turn to the East towards China, its participation in the Chinese globalization project turned out to be virtually frozen. The article discusses the reasons for this situation, as well as the potential benefits and risks for Russia from participating in this project.

Key words: China's Belt and Road Initiative, globalization, protectionism, infrastructure projects, world system analysis.